

XVIII в. ГИМ, собр. Музейское, № 2563 на полях против процитированной фразы приписано: «Ныне село, именуемое Бор». На самом деле, в 15 верстах от Твери, на левом берегу Тверцы, находится село Пречистый Бор.¹⁸ Вероятнее всего, автор повести для усложнения сюжета, описывая скитания юноши в лесу, ввел этот эпизод, приурочив его для убедительности к конкретному топографическому месту.

Таким образом, включение в повесть перечисленных историко-архитектурных и топографических подробностей проведено по одному и тому же принципу и преследует одну и ту же цель — дать конкретную обстановку, в которой происходят описываемые события. Эта черта рассматриваемого произведения наглядно видна при сравнении его с памятниками того же времени — повестями о Москве, в которых широко использованы исторические и историко-топографические материалы.¹⁹ В цикле этих повестей наблюдается иной принцип отбора исторических деталей.

В Повести о начале Москвы и в Сказании об убиении Даниила Суздальского использованы летописные материалы; следовательно, реалии в них взяты из исторических документов. Кроме того, надо отметить, что, в отличие от Повести о Тверском Отроче монастыре, в этих повестях данные, заимствованные из летописей, занимают значительное место в построении сюжета произведений. Автор Сказания о зачатии Москвы и Крутицкой епископии, как доказывает М. А. Салмина,²⁰ не привлекал какие-либо документы и источники раннего времени, повесть построена на вымысле. Однако назначение исторических деталей в ней принципиально отличается от использования исторических деталей в Повести о Тверском Отроче монастыре. В Сказании исторические детали являются одним из важнейших элементов сюжета произведения, они служат доказательством основной политической идеи памятника: Крутицкая епархия была основана не на окраине, а около самой Москвы, при участии и содействии великого князя. В Повести же о Тверском Отроче монастыре историко-топографические упоминания служат как одно из средств художественного изображения.

В заключение следует отметить, что упоминания в Повести о Тверском Отроче монастыре архитектурных памятников служит подтверждением датировки повести не позже второй половины XVII в. Большинство названных архитектурных построек было перестроено или разрушено в XVII в. Так, церковь, посвященная Петру митрополиту, в XVII в. была перестроена заново, Михайло-Архангельский монастырь был упразднен в конце XVII в., от каменных великокняжеских палат в XVII в. осталась только часть погребов.

¹⁸ В. Р ж и г а. Из истории повести, стр. 110.

¹⁹ См.: Повести о начале Москвы. Исследование и подготовка текстов М. А. Салминой. М.—Л., 1964.

²⁰ Там же, стр. 154—166.